

Место и роль семиотики в гуманитарном образовании

Диана Викторовна Чигарёва

Кандидат педагогических наук, доцент, Доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
Северо-западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Санкт-Петербург, Россия

diana-c@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.01.2022

Принята 10.02.2022

Опубликована 15.04.2022

 10.25726/k2941-9030-2572-g

Аннотация

В настоящее время актуальным является вопрос о том, как эффективно осуществлять подготовку студентов в сфере гуманитарного образования, как обеспечить их не просто суммой подходов, теорий и научных сведений, а сделать этот процесс целостным, осмысленным и ориентированным на актуальные проблемы, возникающие в профессиональной деятельности.

Ключевые слова

процесс, целостность, профессиональная деятельность, точка зрения, направленность.

Введение

В данных условиях необходимо выявление содержательной основы сопряжения дисциплин гуманитарной направленности (Митусова, 2006). Таким фундаментом, с нашей точки зрения, может стать семиотика. Широко признанным направлением формального исследования процедуры обоснования утверждений является так называемый доксатический подход, разработанный в рамках формальной эпистемологии. В соответствии с ним, обосновывая утверждение, мы ссылаемся не на истинность оснований, что выдвинутые в его поддержку, и, соответственно, не на сами факты, а наши убеждения относительно того, что претендует на статус оснований. К тому же, мы можем быть не просто убеждены в таких основаниях и, соответственно, в тех утверждениях, которые обосновываем, а убеждены в них в определенной степени или в определенной степени. Предложены, по крайней мере, два понимания степени убежденности. Согласно одного из них, степень определенного убеждения тем выше, чем более уверенно мы придерживаемся этого убеждения. Согласно другим – степень убеждения тем выше, чем труднее изменить это убеждение.

Степени убежденности задают либо по числовой шкале, из которой выбирается соответствующее число при помощи функции оценки, либо через отношение эпистемического укрепления (epistemic entrenchment) на множестве предложений, выражающих убеждение. При втором подходе предложения получают различные степени укрепления. А ее порядок предоставляет информацию для обоснования убеждений, ибо чем сильнее укрепленное высказывание, тем оно является более обоснованным и менее поражается.

Вызов этому подходу к обоснованию утверждений связан с необходимостью иметь более богатую структуру, чем структура, состоящая из множества предложений, выражающих убеждения и логических отношений между такими предложениями. Такую структуру предоставляет аргументация. Для установления того, какие утверждения считать обоснованными и, следовательно, приемлемыми, разрабатываются формальные аргументационные модели или системы аргументации.

Дело не только в том, что аргументы ведут себя не так, как отдельные предложения, а еще и в том, что важным фактором обсуждения является взаимодействие аргументов. Именно этот принцип

лежит в основе построения формальных аргументационных систем, предлагающих механизм оценки правдоподобных аргументов и их выводов. Предпочтение отдается аргументам, которые выдержали атаки контр аргументов. Аргументы, которые поражаются другими аргументами, аннулируются (Степанов, 2001).

Материалы и методы исследования

Здесь надо подчеркнуть, что, когда мы анализируем, как построенные аргументы, как их оценить, нас интересует, прежде всего, установление особенностей перехода от предпосылок к выводам, особенностей передачи обоснование от предпосылок к выводам. Для решения этой задачи применяется одна из разновидностей аргументационной семантики. В ней введены понятия силы основателей и правил вывода. Такие силы представляются степенями. Это дает возможность установить успешность перехода от учредителей к выводу, его обоснованность, приемлемость и принятие.

В ранней версии этой семантики базовыми терминами были «поражение вывода», «поражение аргумента», «атака вывода» и «атака аргумента». Именно в этих терминах устанавливалась приемлемость выводов аргументов. Исходя из того, что (1) аргументы могут иметь разную силу (2) выводы аргументов могут отличаться один от другого по степени их обоснованности, что (3) изменение степени обоснования предпосылок аргумента меняет степень обоснования вывода, Джон Поллок по-новому сформулировал задачи аргументационной семантики. В ее новой версии принятие или отвержение выводов рассуждений должно связываться с обоснованностью, которая не сводится просто к «непораженности» (Мечковская, 2004).

Результаты и обсуждение

Такая семантика должна иметь правила не просто для вычисления значений «поражен» и «не впечатлен» для выводов, а иметь правила для вычисления степеней обоснования выводов. Поллок настаивает на том, что степень обоснования утверждения, представленного как вывод соответствующего рассуждения, должна быть детерминирована тем, какие аргументы построены в его поддержку: "... вычисление степеней обоснования является субдоксатическим процессом.... мы не рассуждаем эксплицитно о том, как приписать статусы поражения или степень обоснования выводам. Скорее всего, у нас есть вычислительный процесс, происходящий в бэкграунде, который просто приписывает степени обоснования по мере продвижения нашего рассуждения». Для измерения степеней обоснования он предложил использовать действительные числа с интервала [0,1]. Числа приписываются основаниям и правилам вывода. Они разные, поэтому и степени поддержки выводов различны. Вспомним, что в классической дедуктивной логике сила правил вывода одинакова. В отличие от этого, в аргументационной семантике учтено, что схемы вывода могут иметь разную силу. То, что сила правил вывода может быть разной, и то, что для принятия заключения соображения не обязательно, чтобы он был истинный, уже демонстрирует, что логика обоснования, что опирается на аргументацию, существенно отличная от логики истинности предложения, выражающие утверждение.

Для Поллока одной из причин введения степеней обоснованности в аргументационную семантику был феномен «коллективного поражения», то есть наличие случаев, когда вывод одного аргумента поражает вывод другого, и так же в обратном направлении. Это происходит, например, тогда, когда два человека дают противоположные показания относительно определенного события. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы доверять или не доверять свидетелям в определенной степени и отдавать предпочтение одному из свидетелей на основании сравнения этих степеней.

Следовательно, необходимость различения выводов аргументов по их степени обоснованности является следствием того, что аргументы имеют разную силу. А то, что аргументы имеют разную силу, очевидно уже из того, что выводы одних аргументов поражаются выводами других аргументов. Вопрос в том, что именно детерминирует силу, с которой поддерживаются выводы аргументов. Во-первых, она зависит от обоснованности их основателей. Во-вторых, аргумент является результатом применения правил вывода, то есть правил перехода от учредителей к выводу. На каких основаниях основывается применение таких правил? Естественно считать, что оно зависит от их применимости. Правило

применимо, когда выполняются условия его применения. Но этого мало для применения правила вывода. Применимость правил вывода еще не является основанием их актуального применения. Для такого применения нужно, чтобы не было оснований против его применения или основания в пользу применения преобладали основания против применения.

Правила вывода имеют разную силу, например, из-за исключения. Исключения, которые также являются фактами, тоже могут иметь разные степени и разный вес. Соответственно, сила таких фактов может влиять на силу правил вывода. Следовательно, вес исключения может влиять на применение правила вывода. К тому же, исключения для применения правил вывода могут ожидаться, причем тоже в определенной степени. Следовательно, не только основы, но и правила вывода имеют разные степени и разный вес. В соответствии с этим и ступней вывода аргумента детерминирован также и весом правил вывода. Потребность учитывать веса оснований для получения выводов указывает на возможное направление совершенствования аргументационной семантики, уже модифицированной введением степеней обоснования. В настоящее время в семантике рассуждений с потенциально пораженными выводами то обстоятельство, что правила вывода имеют разную силу, представлено отношением превосходства на этих правилах. Так же, как и по уже рассмотренному докситичного подхода, такой способ просто фиксирует наличие правил разной силы. А что обуславливает саму силу правил вывода? Можем теперь сказать, что ответ на этот вопрос уже является делом не только эпистемологии и когнитологии, но и логики, потому что в ходе обоснования утверждений осуществляется сравнение аргументов, сила правил вывода становится результатом их соревнования.

Конечно, к основаниям обоснованности учредителей и основаниям применения правил вывода относятся факты. Иначе применение таких правил было бы просто нерелевантным. Факты говорят, что одни из них лишают другие их силы как оснований для вывода или меняют их относительный вес как оснований». То есть дело не просто в наличии или отсутствии того или иного факта как основания обоснованности или обоснованности применения соответствующего правила вывода: «Мерседес не просто безопасен или опасен, но безопасен в определенной степени и является дорогим тоже в определенной степени. Некоторые роды фактов... не просто имеют или не имеют места, а имеют место в определенной степени. Если такие факты являются конкретными основаниями, обычно веса этих оснований зависят от степени, в которой эти факты имеют место». Раз факты имеют такие особенности, то есть имеют разные степени и разный вес, рассмотрение вопроса о силе аргументов (и, соответственно, о принятии их выводов) переходит в плоскость сравнения этих параметров. Именно от них зависят различные степени обоснованности выводов аргументов соревнующихся.

Как было указано выше, исходя из определенной неадекватности семантических правил ранней версии своей семантики, Поллок выдвинул требование модифицировать семантические правила таким образом, чтобы иметь возможность вычислять степени обоснования выводов аргументов. Он выразил мнение, что степень обоснования вывода зависит не только от степени обоснованности предпосылок, но и от силы правил вывода. Силы правил вывода различны и они являются функциями из степеней обоснования основателей в степень обоснования выводов. То есть применением правила вывода мы не просто передаем силу, с которой обоснованы основания, к выводу, а передаем эту силу еще с определенной силой. Если принять во внимание, что на применение правила вывода влияют исключения, тогда и само правило вывода имеет определенный вес. Тогда проясняется вопрос, как степень обоснования вывода зависит от самой силы правила вывода. Поэтому следует принять то, что обоснованность вывода зависит не только от веса зародыше, то есть веса предложение, которое выражает определенный факт, но и от веса правила вывода, и, соответственно, принять, что в ходе обоснования происходит не просто перенос силы зародыше, которая выражается весом зародыше, на вывод, но эта сила переносится в зависимости от веса самого правила вывода. Следовательно, семантические правила должны содержать ссылки не только на ступени, но и на веса основателей и правил вывода. В семантическом правиле, что вычисляет степень обоснования вывода, вес зародыше и вес правила вывода становятся аргументами функции, знанием которой является степень обоснования вывода. Таким образом представляется перенос силы основателей и силы правила вывода на вывод.

Заключение

Таким образом, семиотика гуманитарного образования в нашем видении представляет собой такое рассмотрение проблем педагогики, которое во главу угла ставит связь содержания, целей, средств, методов образования со структурой и функционированием знаковых систем, соотносит семиозис с образовательным процессом. Наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем, является актуальной базой, позволяющей создать предпосылки для общесемиотического подхода к профессиональной подготовке студентов, а также способствует преодолению концептуальной разобщенности гуманитарных дисциплин.

Список литературы

1. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 163-171. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
2. Литвинов С.В. О возникновении и изменении значения термина англомагия // Русская речь. 2004. № 3. С. 66-68.
3. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа (историческая динамика взаимодействия культур : середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2008. 632 с.
4. Литвинов С.В. Россия - Западная Европа: историческая динамика взаимодействия культур (середина XVI - середина XIX вв.) : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2009. 44 с.
5. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.
6. Митусова О.А. Интеграционные процессы в подготовке специалиста-коммуниканта в языковом пространстве. Ростов н/Д.:Издательство Рост. университета, 2006. 224с.
7. Мягкова С.Н., Литвинов С.В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12-20.
8. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. М.:Изд-во МГУ,1988. 288с.
9. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. М.: Академический проект; Екатеринбург, Деловая книга, 2001. 702с.
10. Тонких А.П. Элементы стохастики в курсах математики факультетов подготовки учителей начальной школы// Начальная школа плюс До и После. 2003. № 4. С. 32-37.

The place and role of semiotics in humanitarian education

Diana V. Chigareva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications,

North-Western Institute of Management – branch of RANEPA (Saint Petersburg)

Saint Petersburg, Russia

diana-c@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 04.01.2022

Accepted 10.02.2022

Published 15.04.2022

 10.25726/k2941-9030-2572-g

Abstract

Currently, the question of how to effectively train students in the field of humanities education is relevant, how to provide them not just with a sum of approaches, theories and scientific information, but to make this process holistic, meaningful and focused on current problems arising in professional activity.

Keywords

process, integrity, professional activity, point of view, orientation

References

1. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku v Rossii XVIII veka // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2020. № 5. S. 163-171. – DOI 10.31862/2218-8711-2020-5-163-171.
2. Litvinov S.V. O vozniknovenii i izmenenii znachenija termina anglomanija // Russkaja rech'. 2004. № 3. S. 66-68.
3. Litvinov S.V. Rossija - Zapadnaja Evropa (istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur : seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2008. 632 s.
4. Litvinov S.V. Rossija - Zapadnaja Evropa: istoricheskaja dinamika vzaimodejstvija kul'tur (seredina XVI - seredina XIX vv.) : special'nost' 24.00.01 "Teorija i istorija kul'tury": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2009. 44 s.
5. Mechkovskaja N.B. Semiotika: Jazyk. Priroda. Kul'tura: ucheb. posobie. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 432 s.
6. Mitusova O.A. Integracionnye processy v podgotovke specialista-kommunikanta v jazykovom prostranstve. Rostov n/D.:Izdatel'stvo Rost. universiteta, 2006. 224s.
7. Mjagkova S.N., Litvinov S.V. Organizacija i provedenie fizkul'turnyh paradov v SSSRv 30-e gody XX v // Vestnik sportivnoj istorii. 2015. № 1. S. 12-20.
8. Salmina N.G. Znak i simvol v obuchenii. M.:Izd-vo MGU,1988. 288s.
9. Stepanov Ju.S. V mire semiotiki // Semiotika: Antologija. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg, Delovaja kniga, 2001. 702s.
10. Tonkih A.P. Jelementy stohastiki v kursah matematiki fakul'tetov podgotovki uchitelej nachal'noj shkoly// Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2003. № 4. S. 32-37.